

Модальное слово *vermutlich* включает в себе семантику осторожного предположения. Эта модальность сменяется модальностью очевидности (модальное слово *offenbar*), которая далее в контексте коррелирует с последующими модальными смыслами (*scheinen ... belegt zu sein* и *keine Zweifel bestehen*). В данном примере контрастно выстроенная модальная когезия передает в целом весьма осторожную позицию автора к описываемой ситуации.

Таким образом, в публицистических текстах средства выражения модальности, как правило, комплексно проявляют свои семантические свойства, участвуя в создании когезий, формирующих смысловой и прагматический аспекты текста и вариативно воплощающих интенции отправителя информации.

Т. А. Силаева (г. Минск, Беларусь)

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ИНОСКАЗАТЕЛЬНОСТЬ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Художественный текст является результатом образного познания и отображения реальной действительности художником. В нём находят своё воплощение не только взгляды автора, но и сведения о природе, о бытовой, культурной, исторической, социально-политической сферах жизни в описываемой стране. Изображая действительность, писатель отражает своё видение мира, а также свое отношение к нему. С этой целью он использует «разнообразие эмоционально представленных оценок и характеристик, сочетает правду и художественный вымысел. Благодаря такому индивидуально-образному изображению мира писателем художественное литературное произведение обладает силой как рационального, так и эмоционального воздействия на читателя» [1, с. 22]. А благодаря необычности, образности, часто оригинальному употреблению слова или конструкции текст приобретает выразительность, «акцентированную на прагматическом и эстетическом качестве речевых произведений, а именно: обеспечении полноценного и эстетически привлекательного восприятия путем особой организации речи и текста» [2, с. 64]. Таким образом, выразительная речь является как эффективным средством характеристики персонажей, так и средством воздействия на эмоциональную сферу читателя, а оригинальностью, изяществом использования языковых конструкций и оборотов такая речь способна удовлетворить эстетическое чувство реципиента в языковом плане.

Для создания выразительности, а значит, для придания красоты речи, автор обращается к обширному арсеналу языковых средств, где доминирующим является слово, выразительные возможности которого обусловлены, прежде всего, семантикой и возможностью его употребления в переносном значении. Однако любая лексическая единица может стать выразительной под влиянием ее окружения и положения в тексте.

Предметом нашего рассмотрения является использование эвфемистической иносказательности как одной из возможностей создания контекстно обусловленной выразительности в художественном произведении. Поскольку эвфемизмы представляют собой частный случай перифразы, то априори они способны не только камуфлировать наименование какой-либо неприятной ситуации, но и придать тексту эмоциональную окраску, указать на отношение персонажа либо автора к герою и его поступкам. Другими словами, мы сталкиваемся в подобных случаях с иносказательностью, обусловленной возможностью двойкой интерпретации отдельных лексических единиц в контексте, что способствует его экспрессивно-семантической целостности и выразительности.

Иносказательное трактуется в лингвистической литературе как условно опосредованный результат творческого восприятия окружающей действительности и рассматривается во взаимосвязи с познавательным уровнем, коммуникативно-прагматическими установками субъекта и ценностной значимостью для него тех или иных объектов. Оценочное отношение личности к объекту приводит к преднамеренному использованию говорящим иносказательных приёмов для построения того или иного содержания [3, с. 14]. Одним из таких приёмов является *эвфемия*, которая традиционно понимается как использование вежливых, эмоционально нейтральных слов и выражений, смягчающих прямой смысл нетактичного, а часто грубого, неприличного, с точки зрения говорящего, высказывания. Такая «вежливая перифраза» позволяет не только соблюсти общественные нормы, избежать «коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [4, с. 60], но и приукрасить истинное положение вещей. Подобная двуплановость, обусловленная свойствами лексем в системе и реализацией этих свойств в речи с учетом их контекстного окружения, и способствует, на наш взгляд, приданию тексту выразительности.

Эвфемистическая иносказательность на базе регулярной полисемии – это возможность различной интерпретации лексической единицы, имплицитно присутствующей в семантике любого многозначного слова. Так, в повести «Lehmans Erzählungen» [5] З. Ленц использует многозначные лексемы *Unternehmen* ‘предприятие, дело’, *Abenteuer* ‘приключение, авантюра’, с одной стороны, для сокрытия неблагоприятных действий своего героя, с другой – с целью их романтизации, поскольку эти слова он вкладывает в уста Лемана, короля черного рынка, не только искренне убежденного в правомерности своих поступков, но и испытывающим наслаждение от разного рода махинаций, которые он оценивает как ‘изысканные, превосходные’ – *köstliche schwarze Machenschaften*. Что же касается автора, то в своей речи он все действия Лемана классифицирует как противоправные и называет их без обиняков *Betrug* ‘обман, мошенничество’, *Schmuggel* ‘контрабанда’, *Diebstahl* ‘воровство’. Писатель преднамеренно создает условия для двойкой интерпретации всей ситуации, а контраст в оценке действий героя выступает как дополнительное средство в придании образности и выразительности тексту.

Эффективным приёмом в создании иносказательности является окказиональная трансформация структурно-семантической стабильности устойчивых словосочетаний, например: усечение компонентов – иногда с последующим восстановлением нового звена, – столкновение устойчивого словосочетания со свободным либо с отдельным словом и др., что приводит не только к эвфемистической многоплановости, но может послужить основой и для шутки, и для выразительной оценки описываемой ситуации, как это имеет место, например, в беседе между следователем и Леманом:

Ich weiß, ich weiß, auch die Polizei macht Fehler. Aber bei uns wirkt sich das anders aus. Wir werden vielleicht versetzt. Ein Dienst wie der andere. Aber wenn ihr versetzt werden... Und uns schickt man schlimmstenfalls in Pension. Aber wenn ihr in Pension gehen müsst, sieht das schon ungemütlicher aus.

Признавая ошибки в работе полицейских, следователь в качестве возможного наказания для них называет перевод на другое место работы *wir werden vielleicht versetzt*, что читателем воспринимается как усеченная фраза *wir werden vielleicht an eine andere Dienststelle versetzt*, а не как *in den Ruhestand versetzt werden*, поскольку следующее предложение *Und uns schickt man schlimmstenfalls in Pension* полностью снимает подобную семантическую неопределённость.

Что же касается дальнейшей судьбы задержанного, то она, по словам следователя, может сложиться куда более безрадостно: Леман может угодить в тюрьму – *wenn ihr versetzt werden...*. Значение усечённой части *ins Gefängnis* восстанавливается последующим предложением *Aber wenn ihr in Pension gehen müsst...*, где обыгрывается полисемантема ‘Pension’, а именно: семема ‘Fremdenheim zur Beherbergung und Verpflegung von Gästen’, содержащей семы ‘размещение’, ‘чужой’, ‘обеспечение (питанием и т.п.)’, ‘временный’. Тем самым достигается необходимое в данных условиях сокрытие стигматичного понятия, с одной стороны, а с другой – происходит усиление эвфемистической иносказательности. Именно контекст придаёт словам и выражениям в данной ситуации внутреннюю выразительность, помогает читателю вскрыть заложенное автором значение и адекватно интерпретировать всё высказывание.

Как видим, в художественных произведениях эвфемистическая иносказательность является скорее определенным стилистическим приемом, чем социально обусловленной необходимостью.

В заключение следует сказать, что использование автором эвфемистической иносказательности должно быть весьма осторожным. В противном случае не только отношение автора к объекту, но и смысл высказывания ускользнёт от адресата. Что же касается выразительности как коммуникативного качества речи, то она зависит как от отношения говорящего – автора либо персонажа – к содержанию, так и от убежденности говорящего в значимости сказанного, от умения и желания воздействовать на чувства адресата, что придает речи особую эмоционально-оценочную окраску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – Москва : Просвещение, 1989. – 204 с.
2. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 562 с.
3. Бердова, Н. М. Категория «субъективного» и иносказательный смысл / Н. М. Бердова // Когнитивные аспекты лексики : сб. науч. трудов. – Тверь, 1991. – С. 14–19.
4. Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58–70.
5. Lenz, S. Lehmanns Erzählungen oder So schön war mein Markt / S. Lenz. – München : Deutscher Taschenbuch Verl., 1991. – 99 S.

М. Г. Симакова (г. Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Существует множество теорий о роли определения в структуре предложения. Одни ученые характеризуют определение как самостоятельный второстепенный член предложения, другие выступают за несамостоятельность определения в рамках второстепенных членов предложения.

Под *определением* (атрибутом) в широком смысле понимают несамостоятельный второстепенный член предложения, присоединяемый к господствующему члену атрибутивной связью и указывающий на его признак. Определение может относиться к разным частям речи и само может быть выражено разными частями речи, может менять свое положение в предложении, быть дополнено другими второстепенными членами предложения.

В узком смысле определение трактуют как зависимую синтаксическую позицию в составе субстантивного словосочетания, словоформу с признаковым значением, занимающую данную позицию. Посредством определения реализуются атрибутивные отношения между наименованием субстанции и названием признака.

И в логике, и в языке прослеживается «вспомогательная» функция атрибутов. Она проявляется в том, что атрибуты уточняют содержание определяемых слов путем их характеристики, конкретизации.

Определение может быть опущено без нарушения структуры предложения. Например:

Der Lektor betritt den großen Hörsaal.
Der Lektor betritt den Hörsaal.